Грешная дочь проповедника

Глава первая: Грешить во тьме

Интересно, бывает ли в жизни каждого ребенка момент, когда он понимает, что его отец — лицемер? В то время как преподобный Гэри Пауэлл проповедовал о святости брака и грехах плоти, он без колебаний предавался им, нарушая свои собственные брачные обеты, данные моей матери, осквернив еще одну святую связь.

На прошлой неделе я шпионила за ним и Донной Пакстор, женой дьякона, они погрязли в грехе любострастия. Я, со своим восемнадцатилетним телом, не была готова к виду Донны, полностью голой склонившейся над столом моего отца в его кабинете в методистской школе Таузенд Оакс (тысячи Дубов), ее рыжие волосы скрывали ее лицо, когда она задыхалась и стонала, в то время как мой столь же голый отец, стоял позади нее и ебал.

Это было такое грязное слово. Моя мать вымоет мне рот, если даже подумает, что я его знаю. Но не было другого слова, кроме "ебать", чтобы описать то, что он делал с Донной Пакстор. Ее попка вздрагивала каждый раз, когда отец врезался в нее. Он издал непристойный шлепающий звук, заголосив вместе с ней.

— Да, да, да, трахни меня, — шипела изменяющая жена, ее груди лежали на столе красного дерева моего отца, подарке ему от его церкви за прошлый год.

Наблюдение за тем, как мой отец грешит с Донной, пробудило в моем теле похоть. До того дня у меня были сексуальные желания, но они были крошечными. Когда мое сердце трепетало из-за милого мальчика в школе, то греховный зуд образовывался между моими бедрами, я всегда сопротивлялась ему, по настоянию своей матери. Я отрекалась от себя, как меня учили, как проповедовал мой отец.

Но наблюдение за ним, его грудью, удивительно мускулистой для мужчины лет сорока, пробудило во мне истинные сексуальные желания. Он был красивым мужчиной, я всегда знала это, с темными волосами, тронутыми сединой, пробивающейся от висков. Сильный, властный, строгий. Он заставлял меня ежиться. Я совсем забыла о работе с клумбой, поэтому и пришла в церковь после школы.

Эта жара. Теплый зуд разгорелся во мне. Прямо тогда, прямо там, за церковью, я засунула руку в джинсы и в трусики. Я провела рукой по своим шелковистым лобковым волосам и нашла губки своей вагины.

Нет, моей киски, как её называли мальчики. Грязное, чудесное название для горячей голодной дырочки между моих бедер. Я массировала губы, дрожа и трепеща, мои длинные светлые волосы струились вокруг головы. Я задрожала, заставляя себя двигать рукой все быстрее и быстрее, потирая влажные губы. Греховные соки покрывали их, когда я смотрел, как мой отец трахает замужнюю женщину.

Проповедник!

Я вздрогнула, прикусив губу, чтобы не застонать, как распутная шлюха, и не закричать, как Донна. Они осквернили церковь своей интрижкой. Это было так неправильно. Так извращенно. Я гладила свою плоть всё быстрее, желая, чтобы это я склонилась над отцовским столом, задаваясь вопросом, почему же я не дала Рики лишить меня девственности, когда мы встречались несколько месяцев назад.

Он разорвал наши отношения в пользу этой шлюхи Кэролин. Она не возражала против того, чтобы раздвинуть ноги для него на заднем сиденье его новенького "Плимута" 61-го года, когда он проезжал мимо. Я по глупости поверила проповедям моего отца. Хотя он сам явно им не следовал.

Я вздрогнула, а потом это произошло, когда я потерла себя, наблюдая за своим отцом. Мой первый оргазм. Я ахнула, мои пальцы сжались, взгляд остановился на члене моего отца, скользящем в киску этой шлюхи. Он блестел её соками. Он хмыкнул раз-другой, а затем зарылся в нее, и я вздрогнула. Удовольствие прожгло меня насквозь. Это заставило меня покачнуться, у меня закружилась голова.

А потом они закончили. Он вытащил член из киски шлюхи. Донна Пакстор застонала от восторга, явно удовлетворившись, как и я. Я отошла от окна, подтянула джинсы и застегнула их. Я уставилась на сок на своих пальцах, а затем сбежала из церкви.

Мне нужно было подумать. Отрефлексировать.

***

И моя рефлексия привела меня в мое нынешнее положение: я стою на коленях на полу кабинета дьякона перед воскресной службой, дверь заперта, а брюки дьякона Билла Пакстора спущены до лодыжек, труселя спущены до колен. Его хуй толкается в меня, твердый и возбужденный.

Соблазнить рогоносца оказалось довольно легко…

Он и его жена Донна всегда приходили пораньше, чтобы помочь обустроить церковь вместе с моей семьей. В то время как мой отец проскользнул в свой кабинет, чтобы подготовиться к проповеди, а моя мать и эта шлюха были заняты тем, чтобы убедиться, что все распечатанные руководства по проповедям были на скамьях, я направилась соблазнять дьякона Билла с кокетливой улыбкой на лице.

Он был красивым мужчиной, взрослым, лет тридцати, высоким, красивым, с плутоватой внешностью Джеймса Дина — ну, не настолько плутоватой, но он ведь кто? Я проскользнула в его кабинет, где он просматривал церковные документы, с кокетливой улыбкой на лице, заложив руки за спину и покачиваясь вперед.

Он посмотрел на меня с вежливой улыбкой на лице, когда я заперла за собой дверь. Я стояла в своем лучшем воскресном наряде, белом платье без рукавов, подпоясанном на талии, с юбкой-колоколом, спадающей до колен. На мне были черные ботинки "Мэри Джейнс", а белые чулки исчезли под юбкой. Моя улыбка стала соблазнительной, голодной, когда я остановилась перед его маленьким столом.

— Ну что ж, мисс Александра, — сказал он вежливым тоном, которым взрослые люди старшего возраста разговаривали с нами, только вступающими в пору взросления. — Какой сюрприз? Тебе что-нибудь нужно?

— Мне нужно руководство, дьякон Билл, — промурлыкала я, поглаживая пальцем поверхность его стола-гладкое, полированное дерево. Я оперлась на него, мои ногти, покрытые прозрачным лаком, отражали свет. Светлые волосы упали с моих плеч передо мной. — Это… очень личное.

— И это не то, о чем ты можешь поговорить со своим отцом?

Я покачала головой из стороны в сторону.

— Я видела кое-что на днях. Что-то такое очень распутное и греховное, и это заставляет меня чувствовать себя… взволнованной.

Он сглотнул.

— Я не уверен, что я тот человек, который может поговорить с тобой об этом. Может быть, ты должна поговорить с твоей матерью?

http://tl.rulate.ru/book/2020/56095